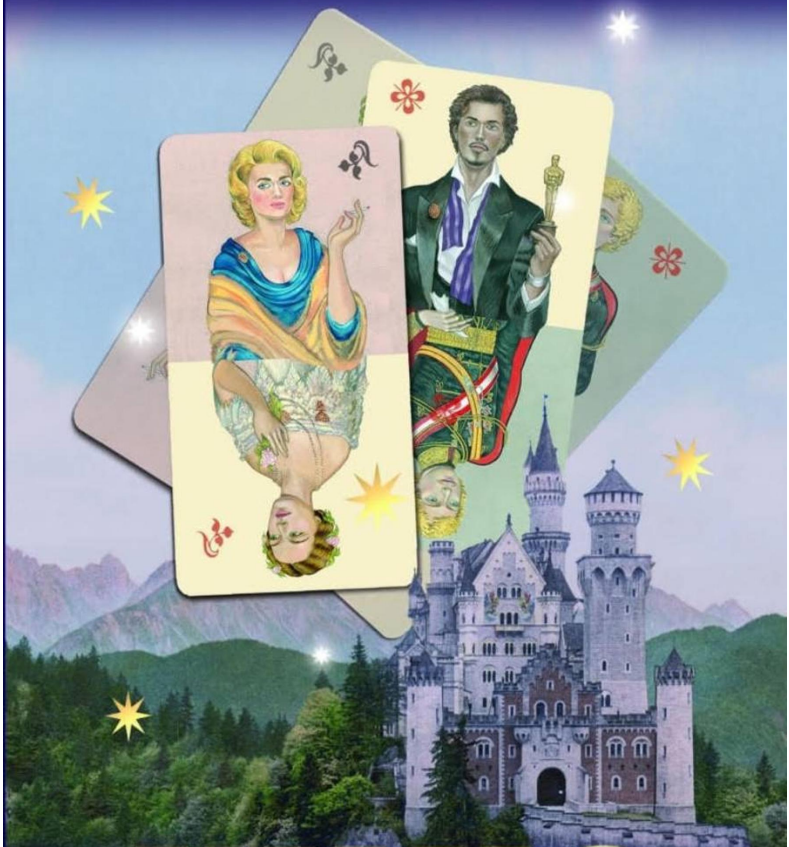
Наталья Тихонова



КИНО

18+

Наталья Тихонова
Кино

https://litres.ru/74294503
SelfPub; 2026

Аннотация

Чарующий, с чувственными нотками голос Алевтины Пугач - это бриллиант. Её тембр, как мягкая поступь Багиры, превращает даже банальный текст в пиршество для самых взыскательных ушей. Любовь зрелой женщины и молодого мужчины, что может быть безнадежней? Но не спешите. В наш век теперь уже женщины смело поднимают «алые паруса» и совершают невероятные подвиги, бросая к ногам любимых весь мир. И хотя в книге присутствует яркая любовная линия, все равно эта книга не о любви. Она о трансформации души через пиковое переживание. Опыт, который получает героиня, приводит к смерти прежней личности и рождению нового свободного человека. Вдобавок книга полна не слишком доброго юмора, а местами даже злого сарказма. В ней написано много чего, не предназначенного для мужских ушей. Название «Кино» – вполне прозрачная отсылка к великому роману Моэма «Театр». Аллюзии в сюжете прослеживаются. Шекспир казал: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры». С поправкой на время можем сказать: «Весь мир – кино».

Содержание

Глава первая. Валерия Сергеевна 4
Глава вторая. Сон 20
Глава третья. Софья Абрамовна 26
Глава четвертая. Начало 38
Глава пятая. Алена 43
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Наталья Тихонова
Кино

Посвящается великому английскому писателю Уильяму Сомерсету Моэму, автору гениального романа о Женщине — «Театр».

Глава первая. Валерия Сергеевна

Для счастья женщине нужен мужчина.
Для несчастья — вполне достаточно мужа.
В. Барташевский

1

Немного поерзав, Валерия Сергеевна удобно расположилась в кресле. До начала сеанса оставалось еще минут десять, и можно было расслабиться и оглядеться. Последние годы она редко бывала в кино, хватало интернета и телевизора, а вот времени не хватало — катастрофически. Причем буквально ни на что. Успешная деловая дама после смерти супруга, множа свои трудовые свершения, устало тянула лямку крупного бизнеса.

Казалось бы: вот, наконец, наступил долгожданный мо-

мент, когда все цели уже достигнуты, она на вершине успеха, и самое время расслабиться и начать принимать от жизни честно заработанное удовольствие. Даже как-то странно, но вместо удовольствия она получила душевный разлад. Было ощущение полного тупика: непонятно, что делать дальше.

В советские годы родители Валерии Сергеевны — интеллигенты в первом поколении на зарплату в сто пятьдесят рублей добросовестно досидели до пенсии в одном из «почтовых ящиков». Белорусский ковер на стене и чешский хрусталь в витрине полированной стенки олицетворяли собой вершину советского счастья. Показалось, что жизнь, наконец, удалась.

Но подолгу жить спокойно в России не могут. Вот и в этот раз кому-то там наверху захотелось узаконить свои «левые» прибыли, и страна, перекинув стрелку, зашагала в светлое будущее уже под новым лозунгом: «Так жить больше нельзя». Молодость легка к переменам. В наивной вере в капиталистический рай лет двадцать назад, на родительской кухне, Валерия Сергеевна вместе с супругом основала кооператив по производству пельменей. Название дали, следуя духу нового времени: «Royal Food». Почти все лавки «рога и копыта», следуя моде, тогда назывались на американский манер. В те годы они оба жили мечтами. У них не было ничего, кроме сил и здоровья, а хотелось всего, причем быстро и сразу. Супруг развозил «королевскую еду» по заказам на списанном старом УАЗике, а она на шестиметровой кухне усердно

строгала пельмени.

Какие бы правители в Кремле не сидели, а кушать народ хотел при любой власти. Не слишком долго наслаждаясь плодами потребительской революции (любая поза за ваши деньги), люди к тому времени уже подустали от опытов над собой и в глубине души потихоньку начали ностальгировать по спокойным застойным временам. Тонко почувствовав новое веянье времени, почивший в бозе кооператив «Royal Food» преобразовался в ласкающее советское ухо ООО «Главпродуктснаб».

Бухгалтер, начальник производства, агент по сбыту — она бралась за все, чего требовала текущая обстановка и почти ежедневные форсмажорные ситуации. Работы она не боялась, да и муж на первых порах оставался незаменимой опорой. В те лихие бандитские годы он взвалил на себя самую грязную часть их семейного бизнеса: выстраивал отношения с чиновничьим племенем, ментами и «крышей». Интеллигентские замашки супруга постепенно куда-то исчезли, а лексикон со временем стал мало разниться от того же бандитского.

Бизнес уверенно двинулся в гору, но чем успешнее шли их дела, тем все меньше она узнавала своего благоверного. Маленький цех в промзоне на задворках Москвы превратился в крупный комбинат по производству мясных полуфабрикатов, консервов и колбасных изделий. Дом на Рублевке и большая квартира в пределах Центрального округа обещали

превратить ее жизнь в праздник и сказку, но с каждым годом сказка все больше походила на триллер.

В общем, произошла типичная до смешного история, которую пережили в те сложные годы сотни тысяч советских женщин. Мужчины без денег — зрелище мерзкое: истерики, пьянка, депрессии, но в пиджаках от Версаче свекольного цвета они превращались уже просто в… «Все мужики сволочи» — лозунг российских женщин.

При советах денег больших почти никто не имел, вместо них народ имел убеждения, а еще партком и местком. Мужчине, настроенному на карьеру аморалка или «телега» из медвытрезвителя по месту работы могла в одночасье слить эту карьеру глубоко в унитаз. Но как только вериги сняли, тут все то, что в воде не тонет, радостно всплыло. Все до единой подруги Валерии Сергеевны поразводились с мужьями. Мужики — кто не смог приспособиться к новой жизни быстро спились и умерли, а те, что приспособились и стали успешными… лучше бы тоже умерли.

Что и сделал супруг Валерии Сергеевны в элитном борделе от передоза виагры. Так, в чем мать родила, привезли его в морг из закрытой вип-сауны, вход в которую стоил дороже, чем годовая зарплата санитарки в муниципальной больнице.

На кладбище пришло мало народа. К моменту смерти друзей у супруга почти не осталось, были только деловые партнеры, а нищих родственников покойный не больно-то сам привечал. На поминках Валерия Сергеевна искренне обли-

валась слезами, но вовсе не над бездыханным телом некогда сильно любимого мужа. Плакала от жалости к себе за растраченные в одиночестве, при живом супруге, свои лучшие женские годы. Дама неглупая, она знала прекрасно, что муж не развелся с ней только по причине нежелания делить совместно созданный взлелеянный бизнес. Не имея ни грамма иллюзий, он понимал, что новое дело ему поднять уже не по силам, а убирать ее к праотцам (и такое случалось) — тоже резона не было.

Мужчины считают: главное назначение женщины — это любовь, а сила женская в сужденной Богом слабости (а раз сила есть, ума тогда и не надо). Но вот те, кто желания больше не будят — для работы вполне пригодны. Распыляя свой пыл на блондинок, брюнеток, жену он держал в голодном теле: «Валерия Сергеевна, баба должна хотеть ровно столько, насколько способен мужчина».

Но было у Валерии Сергеевны одно утешение: она как-то между делом исхитрилась родить сыночка Алешеньку, которого сразу успешно сплавила маме. А как по-другому? Тут либо бизнес, либо пеленки. К тому же, мама и сама оказалась не против. Если не вникать в подноготную жизни Валерии Сергеевны, то, наверное, многие ей потихоньку завидовали. Вот только сама себя ощущала, эта уставшая бизнес леди, скорее заезженной клячей.

Успех — коварная штука. Благополучная женщина, она боялась пускать в свою жизнь новых мужчин. Помня выкру-

тасы покойного мужа, богатые упорно вызывали у нее отвращение, а бедных она не хотела из страха нарваться на жигало. Копаться в проблемах Валерия Сергеевна не очень любила, иначе пришлось бы признать, что совсем разуверилась в своей сексапильности вот и придумывает всякие там отговорки, чтобы держаться от мужчин, насколько возможно, подальше. Но кого-либо посягающего на ее независимость, на горизонте не было видно, а сама она не заморачивалась поисками новой любви, в которую не очень-то верила в уже далеко не девичьем возрасте.

Теперь ей не приходилось докладывать кому-либо о своем местонахождении и давать отчет о денежных тратах. По утрам, просыпаясь и лежа поперек широкой постели, Валерия Сергеевна с удовольствием думала: как же хорошо не волноваться по поводу, что выглядит сейчас, мягко скажем, не очень. Находя жизнь в одиночестве прекрасной, она радовалась, что можно никого не таясь, с наслаждением испортить слегка атмосферу и не задаваться вопросом: пахнет, сейчас ли нечищеный рот? В общем, завидуйте — это запах свободы. А старый дружок-виртуоз — указательный пальчик, никогда не предаст и всегда безотказно придет на подмогу.

2

Свет погас, на огромном экране поплывшие титры ложи-

лись на красивый вид тропического берега моря. Нежная музыка, органично сливаясь с шумом прибоя, располагала Валерию Сергеевну к приятному отдыху. Солнце, пальмы, песок. Боже, как хорошо! На заднем плане поросшие джунглями горы с первых кадров впереди обещали интересный сюжет.

Но вот титры закончились, и камера, оставив в покое пейзаж голубой лагуны, неспешно наехала на великолепный мужской торс со спины. Смакуя прелестное зрелище, неторопливо, она проскользнула снизу вверх по рельефным накаченным бедрам и загорелым мускулистым плечам. Потом, со вкусом облизав идеальное тело, камера плавно развернулась и навела свой оптический глаз на лицо молодого актера и… Валерия Сергеевна чуть не свалилась с кресла.

В первую секунду не поверив глазам, она решила: это компьютерная графика, через мгновенье женщина с изумлением уже понимала, что явно ошиблась. Открыв рот, и наблюдая за тем, как по экрану двигалась ожившая статуя античного бога, она пережила глубочайший шок. Парень выглядел сногсшибательно. Мужская фигура поражала совершенством пропорций, а юное лицо осветилось белозубой улыбкой.

«Его, что в пробирке вывели?» — растерянно подумала Валерия Сергеевна. Юноша был так беспощадно красив, что убивал наповал и выносил все окна разом. Затрагивая глубинные струны, он вызывал настолько бурные чувства, что

никакому описанию это не поддавалось. Прежде такого она ни разу не видела. Куда там — даже не знала, что может быть в природе подобная сила воздействия.

Его беспардонная красота одним махом, как клюшка хоккейную шайбу, вышибала с территории разума. Двигаясь по экрану, этот шедевр генной инженерии из секретных советских лабораторий с чистым небесным взглядом, что-то говорил, происходили события, но сюжет фильма перестал иметь хоть какое-нибудь значение.

Нервно дергая пуговицу на пальто, и пытаясь отследить странные свои ощущения, женщина думала: «Лера, держись. Не поддавайся. Здесь что-то не так. Это либо воздействие двадцать пятого кадра или эксперименты спецслужб. Не бывают такими живые люди, разве что только мутанты». Но чем дальше развивался сюжет, тем все меньше оставалось желанья и сил бороться с запредельным обаянием актера. Парализующий волю, ясный взгляд синих глаз бесцеремонно лишал последних остатков здравого смысла, и если бы в этот момент она себя увидела в зеркало, то, наверное, позабавилась собственным видом: блаженная улыбка паводком растеклась до самых ушей резко поглупевшей Валерии Сергеевны.

Весь фильм влюбленная камера ни на секунду не слезала с актера. Это выглядело даже как-то неприлично. Таких ослепительных крупных планов женщина еще ни разу не видела. По сюжету герой кого-то спасал, боролся со злом, и да-

же разок показали роскошную сцену любви на фоне заката у самой кромки прибоя. Но талантлив актер или нет, хороший ли фильм или так себе — все перестало иметь хоть какое-нибудь значение. Созерцание прекрасной и юной плоти неотвратимо от кадра к кадру превращало Валерию Сергеевну в полную дуру.

Окончание фильма стало жестоким ударом. От долгого сиденья с болью в спине женщина нехотя двигалась вдоль кресел к выходу зала и вдруг ее осенило. Выйдя в фойе, она быстро направилась в кассу и тут же купила другой билет. После трех часов, проведенных на двух сеансах кряду, она вышла на улицу и, усевшись в машину, долго находилась в раздумье. Потом тронулась, и через полчаса была уже дома.

3

Зайдя в квартиру и устало раздевшись, она там же, в прихожей подошла к огромному зеркалу, и начала с пристрастием себя изучать. Чем дольше смотрела Валерия Сергеевна на унылое отражение опрятно одетой женщины, тем сильнее возникало чувство, что видит себя впервые. Утром все это выглядело как-то иначе, ну, во всяком случае, не настолько ужасно.

Приличная одежда из ГУМа и хорошая модельная стрижка не делали ее хоть на минуту моложе. Элитная косметика не преображала сильнее, чем какая-нибудь дешевая с опто-

вого рынка. Дорогая тушь на ресницах не добавляла блеска потухшим глазам, а помада за полусотню долларов ни на йоту не исправляла усталый излом ее губ. Оплывший подбородок и шея честно озвучили истинный возраст — сорок пять. Казалось бы: вот наступило урожайное время, но ягодкой почему-то даже не пахло.

Отвисший живот и толстая попа с ушами не исчезали под твидовой юбкой, а вялые плечи с покатой спиной довершали бесцветный образ. Задрав подол, и взглянув на коленки-фары, она с трудом пережила отвращение. Валерия Сергеевна, поворачивалась перед зеркалом то одним боком, то другим, втягивая живот и расправляя плечи, соображая мучительно, чтобы ей приподнять, а где б утянуть или наоборот увеличить. Внешний вид — как диагноз, насколько ты счастлив, и здесь никого не обманешь. Крутясь перед зеркалом, она не заметила, как из комнаты вышел ее сыночек Алеша.

«Мам, что ты такое делаешь?» — с удивлением спросил подросток, наблюдая за странными позами матери.

Застигнутая врасплох Валерия Сергеевна смутилась и не нашла что быстро ответить.

«Мам, что можно похавать?».

Не дождавшись ответа, спросил: «Ну как тебе фильм»?

Валерия Сергеевна помолчав, не отрывая взгляда от зеркала, задумчиво произнесла: «Сегодня я видела бога».

«Ну, а пожрать чего-нибудь можно?»

Вопрос разозлил и почему, не понятно. «Слушай, а сам ты

не в состоянии себе разогреть? Ну, наверняка в холодильнике есть еда. Даша что-нибудь приготовила».

«Ты чего такая злая?»

«Да устала я от этой жизни!»

«А чем твоя жизнь плоха?»

«В том-то и дело, что абсолютно ничем».

Удивленная пауза провисела в воздухе долго.

«Ты сегодня какая-то странная. Дай поесть и я пойду».

Валерия Сергеевна молча вышла на кухню. Достала из холодильника обед, приготовленный домработницей Дашей, и, положив в две тарелки, стала разогревать. Крикнув сыну, чтобы шел быстрее, пока еда не остыла, она сидела в углу и, с ушедшим куда-то взглядом, машинально ломала котлету.

Алексей, зайдя на кухню и взяв со стола тарелку, сказал как обычно: «Пойду поем у компьютера». Раньше вслед за этой фразой всегда звучала тирада: нечего разводить грязь на своем рабочем столе, для этого есть столовая или кухня, там, где питаются все нормальные люди, а не разносят крошки по чистой квартире. Но сегодня привычная фраза не прозвучала. Валерия Сергеевна как-то странно молчала, и мысли ее витали где-то совсем далеко от сына.

«Мам, у тебя все в порядке?»

«А?.. Да, иди, ешь».

Поев, она решила пойти в свою спальню и заняться изучением внешнего вида более тщательно. Раздевшись, и глядя в зеркало на тоскливое свое отражение, женщина задавалась

вопросом: когда же она успела так себя запустить? «Неужели я такая старая?! Нет, оно и ежу понятно, что сорок пять — конечно же возраст, но почему обвисший живот и дряблая кожа появляются в тот самый момент, когда жизнь, наконец, состоялась, и можешь уже с каланчи наплевать на то, что скажут другие. Теперь, когда появились и деньги и опыт и можешь, наконец, говорить то, что считаешь нужным, и поступать так, как взбредет в твою голову. И что? Это и есть венец моей жизни? Родила сына, построила дом, создала предприятие. Всю свою жизнь — жена, мать, хозяйка. А где же я? Меня то, как будто бы нет. Почему же так получилось, что я про себя позабыла?».

Но если подумать, то ничего удивительного. Цена за стабильность оказалось слишком высокая. Однообразие стало основным состоянием ее повседневной жизни. Долгие годы рабочая неделя заканчивалась в воскресенье в двенадцать ночи, а в понедельник в восемь утра уже начиналась другая. И так годами. Отпуск урывками, перенесенные на ногах простуды, ответственность за успешный растущий бизнес красоты и молодости ей не прибавили. Сегодня твердо стоящее дело работало даже в ее отсутствие, но многолетняя привычка все держать в узде под контролем, не давала до сих пор ей расслабиться.

Валерия Сергеевна вспомнила, что где-то в шкафу на верхней полке лежит коробка с ее фотографиями. Встав на стул, и долго ковыряясь на антресоли, она все же ее откопа-

ла. Высыпав старые снимки Валерия Сергеевна стала медленно их перекладывать. Боже мой, сколько лет эти застывшие мгновения прошлого в руках никто не держал, женщина даже успела забыть, какой же красавицей она была в юности!

Девяносто процентов всех фото приходились на возраст до двадцати пяти. На пляже, с друзьями, на пикниках и работе в любых позах и ракурсах она смотрелась моделью. Потом фотографий с каждым годом становилось все меньше, а следом шли уже только для документов, последняя оказалась на паспорт в сорок пять лет и все. «Эту надо сохранить для портрета на памятник» — с горькой усмешкой подумала женщина.

Положив коробку обратно, она взяла со стола ноутбук. Немного подумав, Валерия Сергеевна набрала в «диалоге» «Максим Васильев» и удивилась тому, сколько ссылок ей выдал поисковик. Писали про парня охотно и много, но статьи делились прямо-таки на полярные, от восторженно пылких признаний в любви до подозрительно страстно уничижительных. Понятно, что столь редкостный экстерьер вызывал интерес повышенный. Излишнее нарочитое раздражение, как реакция на ослепительную внешность актера, невольно наводила на крамольную мысль: для маскировки истинных чувств проще всего унизить объект вожделения. Писали, что красавец Максим в голубой тусовке пока не засвечен, но такие модельные лица часто украшают представителей секс-меньшинств. Вроде бы ни в чем не обвиняли, но

явно пытались измазать или… примазаться (ну-ну, помечтайте).

Писали, что бездарен, как пробка, и на экране впечатляет только фактурой. Фильм, в котором он снялся впервые, показался критикам слишком попсовым. Если и дальше продолжит играть смазливой мордашкой в трешевых поделках, в которых искусством даже не пахнет — особой карьеры не сделает. Кто-то пророчил ему всемирную славу, кто-то судьбу актера единственной роли. Равнодушно никто не писал, было заметно, что зацепил он многих довольно серьезно. Утолив любопытство, женщина с наслаждением потянулась как кошка и решила пораньше лечь спать, чтобы уже в постели, не отвлекаясь, помечтать… о Максиме. В первый раз за многие годы засыпала Валерия Сергеевна с мыслями не о работе.

Под самое утро ей приснился удивительный сон. Она входит в темную комнату, зажигает спичкой старинный светильник и с восторгом видит Максима, спящего на роскошном ложе из шкур. В нерешительности не зная, что делать ей дальше, женщина смущенно садится рядом со свободно раскинутым телом. Прислушиваясь к мерному дыханию, спящей груди, она безумно хотела поцеловать этот слегка приоткрытый расслабленный рот. Бережно, страшась разбудить, провела несмелой рукой по бархатистой поверхности кожи и осторожно, едва прикоснувшись, очертила кончиком пальца красивый изгиб его губ. Восторг от близости юного тела

ошеломлял остротой ощущения. Окуная пальцы в шелк его белокурых прядей, в упоении она тихо умирала от счастья.

Любить и желать — не одно и то же. В этом невозможном, запретном чувстве не было даже следа вожделения. Сама мысль казалась кощунственной, за которую неминуемо придет наказание. Странным образом она понимала, что это был сон, а не явь. Здесь на территории нави условности грубого мира переставали работать. Оковы разума, здравого смысла и логики мгновенно исчезли. Граничащая с болью нежность и любовь без условий, без цели и будущего оглушая, опрокинули все ее существо.

«Я пропала, мой солнечный мальчик. Ты взорвал мою пустоту и усталость, и свет твоих глаз осветил пещеру, в которую я спряталась подальше от жизни. Но сейчас я свободна в своих проявлениях. Когда я проснусь, то не посмею повторить все это вслух. Там за порогом моего сновидения действуют иные законы. Там я рабыня навязанных мне представлений. В том мире за все придется платить. Если любовь — это дар Бога — она не может оказаться греховной. Здесь, на моей территории я никому ничего не должна и могу любить тебя, ни от кого не таясь».

Окончательно проснувшись, потрясенная, она лежала в постели, боясь шевельнуться и нечаянно утратить только что пережитое счастье. Не решаясь разомкнуть ресницы, она чувствовала, как в уголках закрытых глаз дрожат две слезинки. Через мгновенье, переполненные, они дрогнули и скати-

лись по вискам на подушку.

Глава вторая. Сон

Любовь, как оспа: чем позднее приходит, тем она опаснее.
Рабютен

1

В понедельник утром шофер, как всегда, заехал за Валерией Сергеевной. Обычно это время по дороге на работу она тратила на изучение финансовых документов, анализ курса валют и отслеживала в рунете фондовые индексы Нью-Йоркской товарной и Токийской биржи. Свободные деньги Валерии Сергеевны были вложены в как высоколиквидные «голубые фишки», так и в надежные облигации. На РТС она имела репутацию консервативного, но, несмотря на это, довольно успешного инвестора.

Если деловая женщина вознамерилась доказать что-либо мужчинам, то в итоге, как правило, доказывает, правда ценой и усилием превосходящими, которые прикладывают сами мужчины. Спрашивается, зачем ей до сих пор было нужно подтверждать перед кем-то свою состоятельность? Ан нет, оказывается, нужно. В первую очередь, своему почившему уже как несколько лет раздолбаю-супругу. Честолюбие

здесь не причем. Прежние обиды не давали расслабиться.

Но сегодня притихшая в углу, как виноватая мышка, Валерия Сергеевна молча смотрела в окно и ни с кем не говорила по сотовому. Когда после получаса езды телефон так и не зазвонил ни разу, водитель, наконец, догадался, что трубка по какой-то причине отключена. Он внимательно посмотрел на хозяйку в зеркало заднего вида, удивленно пытаясь понять: что такого у нее могло приключиться? Он работал с ней уже несколько лет и знал абсолютно точно — тайн у этой женщины нет, во всяком случае, личных.

Проходя мимо секретаря в свой кабинет, Валерия Сергеевна краем глаза заметила новую книгу. Секретарша — молодая девица — была слегка с прибабахом на почве всего мистического. Все ее книжки со всякой там хиромантией обычно лежали на тумбочке сбоку от чайника. Это были заговоры от каких-то целительниц, толстые фолианты по астрологии, самоучители по Таро или рунам. На сей раз лежало «Толкование снов». Сердце Валерии Сергеевны тоскливо заныло.

Сев за рабочий стол и загрузив свой компьютер, женщина воровато (не застукает ли кто ее за этим занятием!) быстро набрала имя Максима. Увидела, что появилась очередная статья по волнующей теме в каком-то дамском журнале, название которого — «ниачем». Разве всех их упомнишь. Прочитав заметку про нашего мальчика и не узнав ничего абсолютно нового, Валерия Сергеевна не смогла сдержать раздражение: журналюги поганые тиражи поднимают, растащи-

ли парня уже на молекулы. Писать совершенно нечего — пацан с нулевой историей. Родился, учился и вот на тебе — первая роль.

Просунувшая голову в дверь секретарша отвлекла от созерцания разворота журнала, на котором крупным планом красовалась улыбка Максима.

«Валерия Сергеевна, кофе нести?»

«А? Да. Нет, постой. Мне без сахара». Секунду подула, и решив, что слегка перегнула: «С заменителем».

Но устыдившись своего малодушия, крикнула вслед: «Нет, лучше чай… с заменителем».

Еще через пару секунд: «Лена, у нас есть зеленый?»

«Да есть, держу для посетителей», — озадаченно ответила девушка.

«Мне зеленый… без заменителя».

«Конечно, как скажете. Вы себя чувствуете хорошо (а то выглядишь странно)?»

(?)

«Я? Да, отлично».

«Мымра сегодня чудит», — думала Лена, заваривая в чашке пакетик зеленого чая.

Рабочий день прошел как обычно, казалось бы, ничего абсолютно нового: совещания, подписи финансовых документов, переговоры с поставщиками и потребителями, но что-то давило на череп и росло беспокойство. Впервые за долгие годы ей не хотелось заниматься всем этим, и мысли витали

совсем далеко от рабочего места. От этих дум отвлечься не было никакой возможности. Ешь, говоришь, обсуждаешь дела, а на заднем плане воспаленного мозга ни на секунду не оставляет мысль: «Где он? Как он? Что с ним?». Паранойя, в общем.

2

Когда на следующее утро Валерия Сергеевна увидала опять тот же сон про Максима, она поняла, что зашла далеко и все становится слишком. После третьего повторения сна, окружающие уже замечали, что творится с ней что-то неладное. Стала задумчива, никого не разносит, не лезет, как прежде без острой нужды во всякую мелочь, а на дне глубоких зрачков появилось пугающе странное тление. В общем, стала на себя саму мало похожа. На четвертый день, придя на работу, Валерия Сергеевна уже понимала, что с этим пора что-то делать. Думать постоянно об одном и том же с каждым днем становилось все более сложно.

«Лена, я у вас недавно видела книжку “Толкование сновидений”, кажется. Дайте ее мне, пожалуйста, а то мне сегодня приснился сон, (а вдруг он вещий) который сама понять не могу».

Удивленная секретарша, выдала сонник начальнице без лишних вопросов. Вот уж прежде кого никогда не занимало подобное чтиво! Отыскав нужную по алфавиту страницу,

Валерия Сергеевна стала читать: «Видеть во сне лампу, наполненную маслом — предсказание деловой активности, которой Вы будете довольны. Видеть зажженную лампу, горящую ярким пламенем — знак заслуженной удачи и семейного счастья. Зажигать лампу во сне — предзнаменование изменений, которые Вы произведете в своих делах, и которые впоследствии принесут Вам прибыль. Нести лампу — предвещает, что наяву Вы будете независимы, ставя свое собственное мнение выше мнения других.

Бла-бла-бла. Толкуй, как хочешь, выбирай что приятно. Лена, а есть ли действительно вразумительные специалисты в толковании снов?».

«Ну… не знаю, может наверное психоаналитики»

«Это те, что вроде психологов?»

«Ну, типа того. Хотя, я знаю одну гадалку…»

«Нет, спасибо, лучше уж психоаналитики».

Интернет — классная штука. Сколько ж развелось по Москве этих всяких там предсказателей, толкователей снов, гадалок и прочих специалистов того чего прибором ни одним не измеришь и на которых уголовное дело — умрешь, не сошьешь.

Полчаса посидев в «паутине» она набрела на рекламу психолога: экзистенциональный кризис, когнитивный диссонанс и вот, то что надо — анализ сновидений. Фамилия — Штейн Софья Абрамовна. Еврейка. Очень хорошо. Считается, что евреи умные, хотя стереотип, конечно — всяких ви-

дали, но помнится, Фрейд был тоже евреем, впрочем, других все равно мы не знаем, так что остановим свой выбор.

«Добрый день, вы позвонили в офис психоаналитика Софьи Абрамовны Штейн».

«Здравствуйте, а диплом у вашего аналитика есть в наличии?»

«Не только диплом, но и лицензия, номер который указан на сайте».

«А возраст какой? Больше сорока или меньше? Хотелось бы дело иметь с опытным специалистом».

Озадаченное молчание в трубку показалось довольно долгим. «По-моему, больше».

«Тогда, запишите. Я к вам решила прийти».

Обговорив с клиенткой другие подробности, администратор на другом конце провода мысленно про себя решила: «Наш пациент. Психиатр пусть подождет недолго».

Глава третья. Софья Абрамовна

Нет ничего в разуме, чего не было бы в чувствах
Д. Лок

Отсутствие казенного интерьера и практичной офисной мебели приятно порадовало Валерию Сергеевну. Мягкий удобный диван и два широких уютных кресла искушали пышными формами взобраться на них с ногами. Зональный рассеянный свет и постеры с красивыми видами на стенах создавали почти домашнюю атмосферу.

«Проходите, Валерия Сергеевна. Присаживайтесь где вам больше понравится».

Из-за стола в углу встала и вышла навстречу симпатичная женщина на вид лет тридцати с… гм… небольшим.

«Наверное, ассистентка», — подумала Валерия Сергеевна. «А Софья Абрамовна скоро придет?».

«Я и есть Софья Абрамовна, но для вас можно Софья я только что ознакомилась с вашей анкетой, мы ведь с вами почти ровесницы».

Найдя эту фразу неуместной и грубой лестью, Валерия Сергеевна не смогла удержаться. «А сколько ж вам лет? Не больно-то вы похожи на мою ровесницу».

«Мне пятьдесят. А это имеет значение?»

«…!!! М-да! Для меня видимо, все же имеет», — с доса-

дой ответила женщина.

«И давно?»

«Да, наверное, уже как с неделю».

«А две недели назад не имело?»

От этого вопроса сразу стало как-то неловко, говорить о Максиме совсем не хотелось.

«Тогда смею предположить, что неделю назад произошло нечто экстраординарное».

«Ну, не знаю насколько экстраординарное, просто увидела красивого человека и вдруг ощутила себя некомфортно».

«Мужчину или женщину?»

«А какое это имеет значение?»

«Ну, если избегаете прямого ответа, видимо, все же имеет».

«Это был мужчина, причем совсем молодой».

«И что вы при этом почувствовали?»

«Почувствовала себя старой и толстой».

«Я бы не сказала, что вы уж очень толстая. Скорее в теле по возрасту».

Блин! Сидит тут вся из себя сорок шестого размера, выглядит на двадцать лет моложе и туда же… «По во-о-озрасту!» — мысленно передразнила Валерия Сергеевна уже жалея, что вообще явилась сюда.

Психолог, уловив раздражение клиентки, пытаясь сгладить возникшее напряжение, миролюбиво спросила: «Вы помните тот момент, когда начали вес набирать?».

«Да, конечно же, помню. Давно, но после смерти супруга — особенно сильно. Я тогда начала много есть. Устала и надоело все время что-то доказывать, постоянно бороться со своим аппетитом. Захотелось послать все к чертовой матери и немного расслабиться. Мне даже тогда доставляла удовольствие мысль, что, наконец, могу наплевать на мнение всех остальных. А вот теперь чувствую, что растет раздражение».

«Понятно. Решили за толстыми латами спрятаться подальше от жизни? Это довольно часто встречающийся бессознательный способ у женщин уйти от решения проблем с противоположным полом».

«Надо же! Я так сама никогда об этом не думала». Простота мысли удивила своей очевидностью. «Все кругом пишут и говорят, что стареть стало не модно, но разве возможно этого избежать? Если так, тогда не понятно, с чего я хандрю?»

«У вас типичный кризис среднего возраста с негативной переоценкой всей своей жизни. Симптомы — ощущение безрадостности существования, повышенные претензии к себе и окружающим людям. В этот период женщины становятся особенно недовольны собственным видом и начинают лихорадочно что-то менять. Опасное время. Если начать махать шашкой налево-направо, это может закончиться крахом всех достижений в прошлом».

«И что же мне делать?»

«Есть три пути. Первый: зажмурив глаза на свои недостатки, принять все как есть и ничего не менять. Усилий не тре-

бует. Кризис можно просто перетерпеть, со временем как-нибудь само рассосется. Большинство так и делают. Второй путь предпочтительней: поменять ракурс и посмотреть на себя под другим углом зрения, полюбить и принять себя, такую как есть со всеми своими изъянами. Каждый день улыбаться своему отражению, отмечать свои достоинства, а несовершенства считать своими милыми особенностями, отличающих вас от других людей».

«Бла-бла-бла. Нечто подобное пишут в глупых блестящих журналах с красивыми фотками, где крем от морщин рекламируют отроковицы шестнадцати лет. Теперь осталось прояснить два вопроса. Первый: как это сделать? Второй: даже если я каким-то образом исхитрюсь и полюблю, как вы сказали, свои милые особенности, например, в форме целлюлита на подбородке, то можете ли вы мне гарантировать, что найдется какой-нибудь ценитель антиквариата, готовый бескорыстно, обратите внимание на это слово, полюбить эти милые изъяны моей внешности

Насколько мне известно, из всех органов чувств у мужчин главный, конечно же, зрение».

«Этого я не могу гарантировать. Но есть еще третий путь. Честно взглянув на себя, пойти на кардинальные изменения всей своей жизни, мыслей и внешности. Но этот путь потребует от вас колоссального напряжения сил и огромных материальных затрат. Будете выглядеть на тридцать, но обойдется — ох, как недешево. Но для этого нужна мотивация и

понимание цели. Она у вас есть? Вы хотите еще раз выйти замуж?»

Валерия Сергеевна почувствовала себя загнанной в угол. То, что она хотела — было немыслимо. Даже себе самой она не смогла бы это озвучить. «Мои желания из области сказок. То, что хочу уже невозможно. Я безнадежно состарилась».

Психолог рассмеялась. «Посмотрите на меня. Я старше вас, а выгляжу, только ради бога не обижайтесь, моложе. Если осознаете потребность в раскрепощении и освобождении от внутренних блоков, то это мгновенно отразится на внешности. Если удалось мне, то почему не дано это вам?»

«Тогда поделитесь секретом».

«Секрета нет. Нужно всего лишь изменить способ мышления. Предупреждаю — это не просто. Прекратите думать, как старуха, и начните мыслить, как юная девушка, и результаты достаточно скоро увидите в зеркале. Внешнее — производное от внутреннего, если внутри пустота, пластика вам мало поможет. Организм имеет ресурс восстановления. Есть уже доказавшие свою эффективность методики, работы с сознанием гораздо менее затратные, чем косметология, при которой вы работаете только с внешностью, ничего не меняя внутри. Люди стареют лишь потому, что приняли на веру аксиому: старость должна прийти неминуемо. Ведь это делали все кто жил когда-то до них, и все умирали. Именно вера и запускает в организме процессы старения. Порочный круг убеждения, который еще никто не попытался разрушить».

«Не поняла. Вы хотите сказать, что есть способ прекратить или замедлить процессы дряхления?»

«Да, есть».

«Предлагаете, мне в это поверить?»

«Вера здесь ни при чем. Достаточно знания. Ничего невозможного от вас не потребуется. Этот механизм можно перестроить с помощью вашей же мысли. Сознание рождает энергию и материю, из которой вы состоите. Значит, ваше тело состоит из того же самого что и ваши мысли. Вывод: с помощью мысли вы можете изменить состояние материи вашего тела».

«Если я правильно поняла, сознание первично — материя вторична».

«Ну, в общем-то, да. Материя — производное от сознания».

«Если это так просто, то почему никто об этом не знает?»

«Люди ленивы и нелюбопытны. Во всяком случае, многие».

«Слишком для меня неожиданно, мне надо это все переварить и обдумать».

Немного помолчав и сломав внутри себя оборону, Валерия Сергеевна все же решилась: «Знаете, всю последнюю неделю мне каждую ночь снится один и тот же сон. Это уже начинает превращаться в настоящую манию. Постоянно только об этом и думаю. Под утро, перед тем как проснуться вижу, как во сне зажигаю светильник и захожу в темную

комнату, в которой спит прекрасный, как греческий бог, обнаженный юноша. Стою, смотрю и боюсь его разбудить. Ведь если разбужу, то с этим придется что-нибудь делать, а что — я не знаю. Так и просыпаюсь, ничего не предприняв. Вы может, мне объясните что это все означает?».

«Какой интересный сон. Вы что-нибудь знаете об архетипах?»

«Слово такое слышала».

«В вашем случае степень регрессии психической энергии достигает глубинных пластов, пробуждая мифологические образы. Переживание универсального мифа является одним из аспектов многосторонней проблемы возрастных кризисов».

«А попроще можно?»

«Ваш сон классический пример архетипа Красавица и Чудовище. Сказку помните «Аленький цветочек»? Девушка, принимая необходимые испытания, превращает чудовище в принца».

«Господи, да какое же он чудовище, да и я какая красавица? Он в моем сне уже принц».

«Ладно, а легенду об Амуре и Психее, знаете?»

«Картину в музее видела и скульптуру».

«Психея не может вызывать чувственного желания. Она обречена на постоянное одиночество и не может найти себе мужчину. Каждая женщина имеет внутри себя подобный опыт».

«О чем же эта легенда? У меня, знаете ли, высшее техническое».

«Ну тогда послушайте. Очень занятная история. В одной стране царь и царица имели три дочери, причем младшая, Психея, была настолько хороша, что красотой затмевала саму Афродиту. Ревнивая Афродита показывает девушку своему сыну Амуру и приказывает сделать так, чтобы Психея влюбилась в самого ничтожного мужчину и всю жизнь была бы несчастна.

Увидев Психею, Амур пораженной ее красотой, сам в нее влюбился и решил, что девушка станет его женой. После чего принялся успешно отваживать от нее женихов, внушая им любовь к другим женщинам. Родители удивлялись: две старшие дочери удачно вышли замуж, а к младшей красавице никто даже не сватался.

Царь обратился к оракулу и тот объяснил, что его дочери суждено стать женой могучего божества, которого страшатся все другие олимпийские боги. Он велел отвести Психею на высокую гору и оставить там в ожидании жениха. Родители не посмели ослушаться оракула и сделали все, как тот приказал.

Налетевший ветер перенес напуганную девушку со скалы в цветущую долину, где возвышался мраморный дворец. Войдя в него, Психея была поражена его великолепием и вдруг услышала голос: она здесь теперь хозяйка и все ее желания будут исполняться стоит ей только подумать. Когда

вечером Психея легла спать, под покровом ночи к ней на брачное ложе явился Амур. Психея не видела его, но осязая, страстно влюбилась, что впрочем, неудивительно зная профессию мужа. Утром еще до рассвета Амур улетел, но когда наступала ночь, снова вернулся к супруге.

Все у них было хорошо, пока Психея не заскучала по родителям и сестрам, и муж не разрешил родственникам ее навестить. Увидев в какой роскоши живет Психея, сестры воспылав завистью стали ее расспрашивать о муже. Простодушная Психея ответила, что муж ее ласков и добр и, судя по всему молод и красив, но она его ни разу не видела. Завистливые сестры подговорили Психею чтобы та, когда супруг уснет, зажгла светильник и посмотрела на него — наверняка он чудовище. Иначе зачем ему прятаться? Глупая Психея послушалась сестер, наполнила маслом светильник и спрятала под кроватью. Ночью Амур, как обычно, пришел на ложе к жене. Когда он уснул, Психея потихоньку встала, зажгла светильник и, замирая от ужаса, взглянула на мужа. Можно только представить какой восторг она испытала, увидев вместо чудовища златокудрого бога любви. От переполнявших эмоций рука девушки дрогнула, светильник наклонился, и капля горячего масла упала на плечо спящего мужа. Амур тотчас же проснулся и в гневе высказал ей много жестоких слов за недоверие и тут же ее покинул.

Несчастная Психея, оставшись одна, горько плача и проклиная свою глупость, решила, во что бы то ни стало найти и

вернуть супруга. Амур тем временем прилетел в чертог своей матери. Обожженное плечо его сильно болело, он жутко стонал и жаловался. Афродита была просто в бешенстве.

Преодолевая преграды и долго скитаясь, Психея, наконец, нашла чертог Афродиты и явилась на поклон к свекрови. У ворот ее с бранью встретили Привычка, Забота, Уныние и долго били плетями. Афродита отказалась признать Психею невесткой и в наказание дала ей невыполнимое поручение. Богиня перемешала рожь, ячмень, просо, мак, горох, чечевицу, бобы и велела Психее перебрать все это за один день. Но над Психеей сжалились муравьи, и когда Афродита вернулась, работа оказалась выполнена. Были и другие невообразимо сложные задания, с которыми Психея справилась, проявив чудеса характера, упорства и терпения.

Тем временем обожженное плечо Амура зажило, и вместе с болью прошел гнев на Психею. Он отыскал жену, погруженную в зачарованный сон, в который она впала, выполняя очередное задание свекрови, и разбудил ее поцелуем (нет ничего нового под луной). Психея рассказала супругу, как плохо обращается с ней Афродита, и Амур пообещал, что положит всему конец. Он полетел к Юпитеру и стал просить, чтобы тот помирил свекровь и невестку. Юпитер наполнил кубок амброзией — напитком богов и дал выпить Психее. Психея стала бессмертной, подобно своему супругу. После чего Афродите пришлось смириться и признать Психею в качестве невестки. Вскоре у Амура и Психеи родилась дочь, которой

дали имя Наслаждение. Вот вам и кратенькое изложение мифа».

«Очень интересно, но все равно ничего не понятно».

«Темная комната — ваша сакральная пещера и защищенное лоно, в котором вы укрываетесь. Подсознание сигнализирует вам, что пора зажечь светильник и найти мужество не прятаться от мира чувств. Повторяющийся многократно сон — это настойчивый призыв выбираться из берлоги. Спасение в укромном месте не является рациональным и полезным для вас поведением».

«Но так страшно что-либо менять в своей жизни, тем более не такая уж она у меня и плохая».

«Ваше подсознание не соглашается с этим. В аналогичных вариантах мифа от мужчины требуются агрессия, храбрость, то в женском мифе героиня должна продемонстрировать упорство и терпение. К счастью, терпение как способ переживания стресса — это типично женская черта. Воля проявляется в тот момент, когда вы принимаете решение сделать что-либо новое, которое прежде казалось немыслимым. Подсознание говорит: вам по плечу подобная задача. Нужно только решиться. Чтобы поджарить яичницу — яйца придется разбивать, неминуемо».

«И с чего начинать?»

«Сформируйте намеренье. Скажите себе, что вы действительно хотите на самом деле, а потом поставьте цель добиться этого».

«Под пыткой я не произнесу этого вслух». «А вслух и не надо. Скажите себе, только без всяких там «но» и абсолютно честно».

Почувствовав, как от страха испариной покрылось все тело, Валерия Сергеевна зажмурилась и мысленно произнесла: «Я ХОЧУ МАК-

СИМА».

Боже мой! Как же ей стало сразу легко. Домой возвращалась Валерия Сергеевна уже с четко намеченным планом. Если это возможно — она это сделает. «Нечего сидеть и ждать нереального случая, я сама заставлю случай произойти. За счастье надо платить, покоем как минимум».

С этого дня сон ее не потревожил ни разу. Да и зачем? С появлением цели жизнь снова стала осмысленной. Шаг в неизведанное был решительно сделан… Но об этом история дальше.

Глава четвертая. Начало

Amat victoria curam (лат.) — победа любит терпение

Итак, с чего начинать? Конечно же, с веса. Изучив анкетные данные, самый модный диетолог Москвы с распростертыми объятьями принял Валерию Сергеевну. «Дюймовочки» — нынче бизнес не только престижный, но и очень доходный. Пороки людей, среди которых обжорство — нескудеющая кладезь бездонная. Ей льстило немного, что здесь до нее побывала половина раздобревшей с годами российской попсы, политический бомонд сюда тоже, конечно же, бегал, но в отличие от первых — не афишировал это.

Составив план похудения, теперь из ее меню исчезли картошка, борщи (которые так вкусно готовила Даша), свинина, печенье, конфеты. Вечером, открыв записную книжку, в которую заносились все прегрешения за день, тщательно и беспристрастно на калькуляторе считались калории. Когда худеешь без жесткой причины, все это превращается в адову муку, но ради любви женщины и не такое терпели.

Отныне день начинался с зеленого чая. На завтрак — молочно-фруктовый коктейль с протеином. Два раза в неделю перед работай на час она заезжала в фитнес, два раза в бассейн, два раза в салон для массажа, а вечером йога. Еще

через день уже после работы Валерия Сергеевна посещала студию, где обучалась древнему искусству танца живота или точнее — попы.

«Visa», как ласточка теперь неустанно порхала по банковским терминалам (прежде такого с ней не бывало). Смолоду начав платить везде за себя, Валерия Сергеевна — женщина из советского прошлого, рано узнала реальную стоимость денег — деньги давали свободу.

По утрам, сидя в машине, (сводками с биржи больше она себя не грузила, на это есть брокер, он лучше знает свою работу) внимательно слушала по mp3 настрои Сытина на вечную молодость, красоту и здоровье. Результаты не задержались сказаться, через месяц таких тренировок все юбки на теле стали болтаться, несмотря на то, что воду пила, как верблюд, по два-три литра за сутки. Теперь намечая тот или иной деловой маршрут, она как заправский разведчик заранее производила рекогносцировку местности на предмет обнаружения вдоль своего пути заведений типа «клозет».

Хорошие зубы — залог успеха «звезды», коня и политика. Поход к дантисту тоже оказался недешев. Многолетняя привычка к сигаретам и кофе (которые к тому моменту были уже за бортом) красоты зубам не добавила, но через месяц вся челюсть Валерии Сергеевны при улыбке мерцала белоснежным фарфором. То есть, надо с уваженьем признать — поработала «девушка» над собой по полной программе.

Но главная алхимия преображения начиналась перед тем

как уснуть: глубокая релаксация с аффирмациями, аутотренинг и медитация с визуализацией цели. Мысленно она возвращалась в те прежние годы, когда особенно была хороша, вспоминала, как пока еще с женихом, а не мужем, находила приют под каждым кустом (родители были в этом вопросе строгими очень). Представляя себя красивой, юной и смелой, она ощущала в себе перемены. Описать сей процесс невозможно, но с каждым днем жизнь, как кино, прокручивалась из настоящего в прошлое, постепенно меняя ее восприятие возраста.

Результаты оказались отличные, но как обычно бывает, появились и эффекты побочные. Вместе с тающим жиром стала обвисать понемногу кожа. Грудь, несмотря на фитнес, норовила изобразить уши спаниеля, а щеки — шарпея. Народная мудрость гласит: забота о попе — не на пользу лицу. Но если лицо в лучшем виде, то это во вред попе…

Сбросив за пару месяцев пятнадцать кило, она поняла: настала пора решаться на что-нибудь кардинальное. В конце концов, она не первая и далеко не последняя. Вон Деми Мур, ради юного мужа не смущаясь, устроила медиа-шоу из похода к хирургу. Смело за полмиллиона долларов отсосала себе лишний жир с боков, талии, бедер, накачала губы, отшлифовав, подтянула кожу. Отреставрировав капитально фасад и фигуру, великолепная Мур поразила пресыщенный уже, казалось бы, ко всему бомонд Голливуда. А мы чем хуже? Мы себе что-нибудь тоже отрежем.

Явившись к хирургу в престижную клинику, Валерия Сергеевна предъявила врачу фотографию двадцатилетней давности, на которой себе особенно нравилась. Профессор, бывший светила челюстно-лицевой хирургии окончательно забросив науку, теперь переквалифицировавшись в управдомы (шучу!), зарабатывал в поте лица на очередную квартиру (студентке-любовнице, так, между прочим).

В глубине души презирая этих всех свихнувшихся на молодости и красоте перезрелых теток, он и сам понимал, что ушел от них недалече. Не будучи циником (для врача нетипично) и стыдясь своих запоздалых слабостей (ботокс тайком колол себе регулярно), он с горечью признавал: секс и голод действительно правят миром.

«Ну что же тут можно сказать — фотография, конечно, хорошая. Мы же не боги. Восстанавливать красоту былую все-таки проще, чем заново лепить из того, чего отроду не было (и будет ли, тоже еще под вопросом)».

Собрав совещание для руководства, Валерия Сергеевна объявила обалдевшим от сюрприза заместителю, всем зав. отделов и начальнику производства: «Я устала. Хочу отдохнуть. Два месяца на работе меня не ждите. Связь будем держать по «скайпу» и «мылу». Работаем с вами не первый год, вы взрослые люди и без меня прекрасно все знаете, как и что надо делать».

Все замечали — в последнее время с директрисой творится что-то неладное. Но кроме шуточек у нее за спиной

о преждевременном климаксе, фантазии подчиненных мужчин с места дальше не сдвинулись. Во всем, что касалось работы, она слыла занудой-педантом, оттого событие это показалось как минимум странным, что совсем на нее не похоже. Потенциал влюбленной женщины в стремлении достичь желаемой цели границ поистине не имеет.

Глава пятая. Алена

Когда женщине исполнится тридцать, первое, что она начинает забывать, это свой возраст; а в сорок он уже совершенно изглаживается из ее памяти
Нинон де Ланкло

Войдя в уютный номер, который язык не поднимался назвать больничной палатой, Валерия Сергеевна увидела сидящую на соседней кровати симпатичную даму из той породы, про которых говорят: маленькая собачка — щенок навечно. Стройная фигурка и лоснящаяся как спинка тюленя гладкая кожа на щеках и на веках рождали иллюзию, что перед вами совсем молодая женщина. Но от пристрастного взгляда Валерии Сергеевны никуда не укрылись чуть слегка провисший подбородок и парочка лишних складок на шее, по которым как по кольцам на спиле можно прочесть безошибочно возраст.

Но, главное, взгляд. Он никого не обманет. Сколько, милочка, не молодись и не корчи из себя вечную девочку, а глаза твои так и останутся бескомпромиссным зерцалом души — зрелой или юной. Так что, несмотря на отменную работу хороших хирургов, Валерия Сергеевна точно определила возраст незнакомой дамы — примерно под пятьдесят — и не ошиблась.

Незнакомка встретила вошедшую женщину улыбкой, в которой сквозило легкое превосходство. Ее снисходительный взгляд, не таясь, говорил: ну-ну! Вижу, что в первый раз. Полку нашего прибыло. Нарушая принятый ритуал знакомства, дама неожиданно начала приветствие первой.

«Добрый день. Давайте знакомиться. Я — Алена, а вас как зовут?»

Алена — резануло слух. Глупей ничего не придумаешь. Старая вешалка обзывается детским именем. Диагноз.

«Валерия Сергеевна. Рада познакомиться с вами».

Заметив удивленно-насмешливый взгляд, Валерия Сергеевна немного смутилась. Но дама даже не пыталась выглядеть хоть немного любезной.

«Вы что — училка или воспиталка из детского сада?».

«Да нет. Почему вы так решили?».

«У женщин нашего социального круга не принято называть друг друга по отчеству. Это выглядит как-то совсем допотопно».

Валерия Сергеевна почувствовала себя уязвленной. «А вдруг я не из вашего социального круга?».

«Зная расценки этой конторы, сомнительно».

«Я могу себе их позволить», — немножко с вызовом ответила Валерия Сергеевна.

«Не сомневаюсь. Здесь предоплата. Я ведь в этом месте уже не первый раз и даже не третий, так что кое-что понимаю. Поэтому бросьте официоз и давайте просто — Вале-

рия».

«Если вам будет удобнее…»

«Будет, будет», — с улыбкой миролюбиво ответила великовозрастная Алена. «Что сегодня будете делать? Лицо или тело?»

«И то, и другое».

«У-у, как интересно. Все понятно. Влюбились».

Бесцеремонность соседки весьма покоробила.

«Да ладно вам, не смущайтесь. Если вы не актриса, не шлюха или политик, то любовь — единственная причина, толкающая женщину к хирургу под нож. Или ревность, что конечно не то же самое, но где-то из той же оперы. Третьего не дано. Поверьте на слово многоопытной даме».

«Судя по тому, что мне не выпало счастье лицезреть ваше лицо в телевизоре, то привела вас сюда, конечно, тоже любовь?». Скрыть сарказма не получалось.

«В яблочко. Не промахнулись. Конечно, любовь, причем многократная. А чем еще заниматься незамужней обеспеченной женщине?»

«Ну, например, работать».

«А-а! Все понятно. Бизнес-леди? Я не ошиблась?».

«Да нет, не ошиблись, у меня свое крупное и успешное предприятие», — с чувством превосходства ответила Валерия Сергеевна.

«Сочувствую. Я такой жизни себе не желаю».

«Тогда простите за бестактный вопрос. Откуда дровиш-

ки? Не из лесу ж, вестимо?»

«Мне повезло. Папаша в совдепии был при высоком чине. Заместителем председателя Госплана СССР. Сумел вовремя подсуетиться и, где надо, удачно акционироваться. Мужа нашел мне толкового, которого поставил руководить моими активами. Папаша — старый кобель — хитрющий оказался жучара, кое-что понимал в этой жизни (земля ему пухом) и наперед просчитал все заранее. Мой бывший молодился не в меру и когда, как обычно бывает, к сорока годам дурачок мой начал беситься, то оказалось, что он гол как сокол. Все имущество было оформлено так, что ему, дураку, ничего не досталось. Когда это все прояснилось, его девица из агентства типа модельного, (тьфу! прости меня господи!) под зад коленом пригрела. Поделом. Молодец, одобряю. Это ему ловеласу, наука. Знакомые говорят, что живет он сейчас очень плохо. Начал пить. Проклинает весть женский род за коварство. Причем здесь коварство? Думать надо прежде, чем семью разрушать. Ну, гулял бы себе потихоньку, так, чтобы я ничего не знала. Я ведь не дура, да и сама не святая».

«До чего же это все мне знакомо!» — сочувственно произнесла Валерия Сергеевна. Она уже начала проникаться к однопалатнице почти что симпатией. «Но, как я понимаю, жизнь на этом не кончилась?»

«Господь с вами! Она началась. Правда к моменту свободы, даже при хорошем уходе, до обеда свежестью я не блистала».

«Ну что вы, Алена. Вы выглядите просто прекрасно. К тому же наши ровесники, что ли, блистают?»

«Лера! О чем вы? Какие ровесники? На кой черт нужны мне эти козлы с простатитом?»

Валерия Сергеевна почувствовала, что покраснела. Ударила, гадина, прямо в самое сердце.

Но Алена, вальяжно развалившись на койке и сделав мечтательное выраженье лица, продолжила: «Каюсь. Грешна. Я подсела на мальчиков. Лера! Это наркотик! Великолепный, ни с чем несравнимый эликсир вечной молодости. Как азот, от которого кровь закипает, ради которого пойдешь и под нож. Эти порочные связи — очень опасная штука. Послушайте бывалую женщину, мальчишками надо переболеть как чумой или гриппом. Если обретете иммунитет от подобных связей, тогда есть шанс, что после ломки, вы сможете вовремя спрыгнуть с этой иглы. В ином случае, когда роман ваш закончится, опустошение доведет до петли или до психбольницы. А он закончится, не сомневайтесь. Рано или чуть немного попозже. У таких историй не бывает счастливых концов. К пузатым ровесникам вы уже не вернетесь. И, слава Богу! Рядом с ними хорошо только стариться, а лично я не хочу».

У Валерии Сергеевны аж дыхание перехватило, она смотрела на соседку уже почти с восхищением.

«А чем же вы их подкупаете? Мне интересно, почему они предпочитают вас своим юным ровесницам».

«Хорошее знание мужской психологии. Во-первых, извечный страх перед всякой ответственностью. Во-вторых; тщеславие — главный мужской порок, который грех не использовать. И наконец; обаяние денег, красоты и власти. При наличии денег, второе и третье — уже не проблема. Красоту мы себе нарисуем, а вместо власти сойдут и связи, которые, кстати, есть. Потом визитками обменяемся».

«А как же любовь? Вы уверены, что они вас любят? А что если вдруг просто банально используют?»

«Ну и что? Я их тоже использую. Так что здесь мы абсолютно на равных. В конце концов, чего их жалеть — молодых, красивых, здоровых? Любовь зрелой женщины и молодого мужчины для общества всегда являлось табу. Но именно в этом вся сладость интриги. Нарушая стереотипы, я ощущаю себя такой… женщиной».

Выражение лица искушенной в плотских утехах Алены говорило о многом, напрягать воображение было излишне.

«В первого мальчишку я влюбилась без памяти. Сейчас вспоминать даже стыдно. Влюбленный человек абсолютно несносен. Страсть требует ежеминутного выхода. Вот тут как обычно и начинается… мама не горюй. Сомнения, постоянные требования подтверждений этой любви: ах не так поглядел, не то сказал, не так сделал, не позвонил, боже мой! задержался. Воспаляя воображение, каждое слово ранит и выглядит совершенно двусмысленно. Потом бурное примирение со слезами и… с таким на полночи сексом! Вау! Види-

мо, для этого специально и ссорилась».

«И что? После этого уже не влюблялись?»

«Так сильно? Нет. Стараюсь больше не попадать в такую зависимость. Еще один подобный костер — и мне больше не выжить. Останутся от моих старых костей одни головешки. И вам не советую. Или я опоздала с советом?».

Откровенность соседки немного расслабила, и, сама на себя удивляясь, Валерия Сергеевна впервые это сказала: «Мне нравиться один молодой мужчина. Но совершенно не знаю, как к нему подойти».

«Предложите ему работу. Это сближает».

«Наши профессии не пересекаются. Он актер, а я производственник».

«Купите ему роль в каком-нибудь фильме или предложите сняться в рекламе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.